

В.Е. Красовский

Внутренняя речь

Внутренняя речь (уточняющие термины — внутренний монолог и внутренняя реплика) — самый сложный и эффективный способ воссоздания духовной жизни людей в эпических произведениях. В письменном тексте внутренняя речь передается так же, как и любые другие устные или письменные высказывания героев: в форме прямой речи, взятой в кавычки.

Внутренняя речь выглядит в тексте произведения как условный словесный аналог психологических процессов, происходящих в душе героя: размышлений, движений чувств, разнообразных переживаний и настроений. Подробность и точность передачи этих процессов зависят от творческих намерений и мастерства писателя.

Пример использования внутренней речи находим в первой строфе первой главы романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин»:

«Мой дядя самых честных правил.
Когда не в шутку занемог.
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять.
Печально подносить лекарство.
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

На то, что этот текст передает мысли и чувства какого-то лица, а не самого автора, указывают кавычки. Текст не является высказыванием, хотя и напоминает монолог. Это видно из слов автора в следующей строфе:

Так думал молодой повеса...

Приведем примеры внутренних реплик (выделены курсивом). В сравнении с внутренними монологами, они дают меньше информации о психологии героя. В них фиксируются, как правило, какие-то мгновенные реакции людей на окружающее.

Булгаков, «Мастер и Маргарита»:

Кроме того, тут же на лестнице председателя, как удар,хватила мысль: *«А как же попал в кабинет переводчик, если на дверях была печать?! И как он, Никанор Иванович, об этом не спросил?»* (гл. 9);

Буфетчик не знал, куда глаза девать, переминался с ноги на ногу и думал: *«Ай да горничная у иностранца! Тьфу ты, пакость какая!»* (гл. 18);

Маргарита провожала глазами шествие, прислушиваясь к тому, как затихает вдали унылый турецкий барабан, выделяющий одно и то же «бумс, бумс, бумс», и думала: *«Какие странные похороны... И какая тоска от этого “бумса”! Ах, право, дьяволу бы я заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет?.. Интересно знать, кого это хоронят с такими удивительными лицами»* (гл. 19).

Из приведенных примеров хорошо видно, в чем принципиальное различие между внутренней речью и обычными монологами и репликами. Монологи и реплики — это высказывания человека, словесные конструкции, рассчитанные на восприятие и понима-

ние другими людьми. Внутренние монологи и внутренние реплики фиксируют «невысказанное», скрытое, порой невыразимое в слове. Тем не менее писатели именно словами, используя прием внутренней речи, пытаются передать «безмолвный» внутренний мир человека. «Немоту» души может нарушить сам человек — заговорив, высказавшись. Эту «немоту» по-своему нарушает писатель, он заставляет душу героя «говорить», как бы наделяя ее даром речи.

Существенным признаком внутренней речи является отсутствие адресата — слушателя или читателя. Писатель воспроизводит мысли и чувства человека, который находится наедине с самим собой. При этом автор произведения, передавая поток размышлений, смену настроений героя, как бы отстраняется от своего героя. Внутренняя речь оставляет героя наедине с читателем.

За автором, вводящим ее в повествование, сохраняются две функции: указать, кому принадлежит внутренний монолог или внутренняя реплика, и прокомментировать их. Такие комментарии, как правило, не ограничиваются формальным указанием на принадлежность («авторство») внутренней речи, но и уточняют, объясняют, дополняют и оценивают ее. Повествователь обращает внимание на внешний облик героя в момент внутренней речи, дает представление о ситуации или условиях, в которых она появилась.

Особую роль играет внутренняя речь в психологических романах Толстого и Достоевского. Внутренние монологи для писателей — ведущая форма воссоздания психологии героев, особенно в острые, кризисные моменты их жизни. Духовный мир людей в эти моменты выходит из равновесия, пересматриваются прежние жизненные ценности, ускоряется смена мыслей, чувств и настроений. Становятся особенно заметными противоречия, неустойчивость, хаотичность психологических процессов — все то, что вслед за Чернышевским называют «диалектикой души».

Внутренние монологи интересны тем, что разрушают беллетристический стереотип тщательно обдуманых, логически выстроенных «высказываний про себя». Такие «произносимые про себя» мысли и даже пространные размышления героев можно обнаружить во многих произведениях. Формально они напоминают внутреннюю речь, но на самом деле просто замещают устные или письменные высказывания героев. Их психологическая содержательность минимальна. Психологизм внутренних монологов значительно богаче. В них писатели передают не только то, о чем размышляют или что чувствуют герои, но и сам процесс возникновения и развития мыслей и чувств, психологическую среду, в которой вызревают итоговые оценки, принципы, решения